

УДК 343.9.02 (575.2) (04)

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.К. Исмаилов

Формулируется понятие “право личности на безопасность”, анализируются феномен организованной преступности и ее влияние на безопасность личности, методы борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Предлагаются методы повышения социального контроля над этими явлениями.

Ключевые слова: права человека; безопасность личности; доктрина национальной безопасности; деятельность органов внутренних дел; организованная преступность; коррупция.

Юридически формализованным выражением безопасности личности выступает право личности на безопасность, под которым целесообразно понимать правовую возможность личности как субъекта права сохранить свое состояние безопасной жизнедеятельности в форме обеспеченных и охраняемых государством притязаний на самостоятельную реализацию личностью своих жизненно важных потребностей и интересов различного характера. Понимаемое таким образом право личности на безопасность является субстанциональной характеристикой юридической безопасности человека. Понятие права личности на безопасность значительно более содержательное, поскольку оно аккумулирует в себе и иные разновидности прав человека на безопасность в самых различных сферах общественных отношений, а не только в юридической¹.

Полная реализация права личности на безопасность обеспечивается посредством создания и функционирования множества социально-правовых механизмов. Среди этих механизмов объективно ведущую роль, прежде всего, играют юридические механизмы, главным образом, правотворческий и правоохранительный. Основой и ведущим критерием эффективности действия этих механизмов следует признать наличие и само содержание доктрины безопасности в Кыргызстане. Центральное место в ней занимали бы именно принципы, правовые средства и способы обеспе-

чения права личности на безопасность в современных условиях в основных сферах ее жизнедеятельности. Разработка такой доктрины должна стать одной из приоритетных задач нашей государственно-правовой политики уже в ближайшем будущем.

Одной из основных угроз безопасности личности является так называемая “организованная преступность”.

Организованная преступность представляет собой сложное социальное явление, отличающееся многообразием проявлений, множеством внутренних составляющих и существующих между ними взаимосвязей.

По своей природе организованная преступность во всех своих проявлениях – явление экономическое, ведь в ее основе лежит единственная цель – получение прибыли и сверхприбыли. Изменения, происходящие в экономике, новые формы экономических отношений, наряду с положительными результатами, приводят к созданию крупных преступных сообществ, контролирующих отдельные сферы экономики, промышленного производства, бытового обслуживания в различных регионах страны.

По всей видимости, разные подходы к пониманию организованной преступности и особенностям ее проявления в той или иной стране не позволили пока до конца выработать и единое универсальное определение этого явления на международном уровне. К наиболее интересному понятию организованной преступности можно отнести определение, данное экспертами ООН и зафиксированное в документах Международной конференции ООН по проблемам организованной преступности в 1991 г. в Суздале

¹ Колоткина О.А. Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в РФ: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

(Россия). Согласно этому определению, организованная преступность – это “функционирование относительно массовой группы устойчивых, управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и хищения в крупных размерах”. Эксперты ООН выделяют стремление преступных групп получить финансовую прибыль и власть как характеризующий признак организованной преступности.

В США, по одной из многих дефиниций, организованная преступность рассматривается как ассоциация, стремящаяся действовать вне контроля американского народа и его правительства или же как тип замаскированной преступности, иногда включающей иерархическую координацию ряда лиц, связанную с планированием и использованием незаконных актов или достижением цели незаконным способом.

На родине мафии, в Италии, ее понимают как криминальное объединение лиц, которое для совершения преступлений использует методы и средства запугивания. Мафия здесь расценивается как особая форма криминального сообщества.

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г., определение понятия организованной преступности отсутствует. В этом правовом акте оно связывается с деятельностью организованных, структурно оформленных групп, создающихся на базе совместной криминальной деятельности исключительно в целях получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду. По смыслу положений, зафиксированных в Конвенции, характеристика признаков организованной преступности заложена в связанных с этим понятием следующих терминах:

- а) организованная преступная группа;
- б) серьезное преступление;
- в) структурно оформленная группа.

Таким образом, можно предположить, что экономическое преступление может носить менее серьезные общественно опасные последствия, а главное, осуществляться индивидуально. Но основное различие этих категорий в том, что участники экономических преступлений – это законные субъекты официальной экономической деятельности, в отличие от преступности организованной, имеющей чисто уголовно-криминальное происхождение и оперирующей за пределами официальной экономики.

Такие социальные проблемы комплексного характера, как организованная преступность, требуют комплексных решений. Борьбу с легализацией “грязных”, преступных доходов можно считать одним из направлений такого комплексного воздействия на организованную преступность. Организованным преступным группам особенно важна стабильность доходов, их защита от правовых последствий признания доходов преступными, поскольку это угрожает их существованию, а значит, и получению сверхприбылей ее членов. Для борьбы с организованной преступностью традиционные методы правоохранительных органов представляются недостаточными. Современная ситуация объективно такова, что организованная преступность вынуждена прибегать к легализации своих преступных доходов, а следовательно, противодействие – это способ выявления организованных преступных групп, лишения их главного – преступных активов.

Государственная машина утрачивает механизмы и инструменты социального контроля. Образующийся вакуум занимается альтернативными системами контроля. Так как большое количество бизнесменов вовлечено в формирование экономической политики страны, областями криминализации последовательно становятся бизнес, экономика и политика.

Экономические отрасли находятся под контролем элитных региональных групп. Под жестким контролем отдельных групп находятся определенные сферы экономики, финансовые и инвестиционные потоки.

Преступные организации распределяют сферы своего влияния как в плане географическом, международном, так и по конкретным объектам, лицам. Определилась их заметная специализация – одни контролируют азартные игры, проституцию, другие занимаются наркобизнесом, представлением разного рода криминальных услуг, аферами в банковской сфере и т.д. Основной преступной мотивации является стремление к получению сверхприбыли незаконным путем.

После террористических атак на США в сентябре 2001 г. представители стран-членов ФАТФ собрались 29–30 октября 2001 г. в Вашингтоне на внеочередное пленарное заседание и приняли решение о расширении своего мандата за счет включения в сферу контроля ФАТФ мер по борьбе с финансированием терроризма. Результатом встречи стало учреждение международного Контртеррористического комитета и принятие ФАТФ пакета из восьми “Специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма”.

Пресечение финансирования терроризма является сложной задачей, успешное решение которой будет зависеть от способности государств оперативно принять соответствующее законодательство и создать надлежащие механизмы правоприменения. В странах, уже принявших законы и внедривших необходимые механизмы правоприменения для борьбы с отмыванием денег, потребность в дополнительном законодательстве, необходимом для борьбы с финансированием терроризма, незначительна. Вместе с тем им могут потребоваться значительные дополнительные механизмы правоприменения, необходимые для успешного обнаружения и уголовного преследования случаев финансирования терроризма. Для стран, в которых отсутствует как правовая, так и административная инфраструктура, задача может оказаться намного сложнее.

Широко распространенная во многих развивающихся странах коррупция обуславливает быстрое распространение и укрепление транснациональной организованной преступности и терроризма. Коррупция среди должностных лиц, способствующая преступной деятельности, принимает различные формы и базируется не только на взяточничестве. Существует множество форм коррупции: взяточничество, протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, присвоение общественных ресурсов в личных целях, незаконная приватизация, незаконная поддержка и финансирование политических структур (партий и др.), вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов и др. Коррупционные сети тесно связаны с организованной преступностью.

Высшие должностные лица обеспечивают подложными документами контрабандистов и террористов, ограничивают преследование подозрительных групп правоохранительными органами и позволяют безопасно работать организованным преступным группам. Это способствует совершению преступлений в таких странах не только собственными преступными группами, но и группами из других стран и регионов. Более того, преступники для своей деятельности могут использовать информационные и другие современные технологии, привлекать высокооплачиваемых специалистов.

Коррупция – сложный социальный феномен, порождение общества и общественных отношений.

Коррупция существует во всех современных государствах. Другой вопрос – масштабы коррупции. По данным международной организации Transparency International, Кыргызстан входит в число наиболее коррумпированных стран мира.

Наименее коррумпированные государства – Дания, Финляндия, Швеция, Канада, Новая Зеландия.

Несмотря на отсутствие законодательной базы, одной из ключевых проблем коррумпированных чиновников становится проблема придания полученным “за свои услуги” доходам легального статуса, введения денежных средств и имущества в законный гражданский оборот.

Таким образом, анализ феномена таких наиболее опасных криминальных проявлений, как организованная преступность и ее высшая форма – транснациональная организованная преступность, терроризм и коррупция доказывает, что отмывание преступно полученных доходов – это составляющая часть действий преступников в этих сферах противоправной деятельности.

Препятствие отмыванию и выявление преступных активов на международном и государственном уровне – это основа противодействия организованной преступности, терроризму и коррупции. Создание в отдельной стране института противодействия отмыванию – это подготовка базы, на основе которой возможно построение системы законодательных и процессуальных мер по борьбе с преступностью и установление взаимодействия с международным сообществом для проведения международного уголовного расследования и принятия процессуальных мер на территории других иностранных государств.

Обобщение специфических особенностей современных преступных образований можно свести к следующим характеристикам:

1. В условиях рыночной экономики участники организованных преступных групп в качестве своей базы широко используют как государственные, так и частные предпринимательские структуры.

2. Значительно возросла вооруженность организованных преступных групп, совершающих общеуголовные преступления и преступления в сфере экономики.

3. Существенно возросла жестокость при совершении преступлений.

4. В жестокости организованной преступности проявляется складывающаяся мораль и идеология преступных сообществ, выраженная в круговой поруке участников организованных преступных групп.

5. В случае провала операции оставшиеся на свободе участники организованных преступных групп выдвигают новых лидеров и возобновляют преступную деятельность, а находящиеся в местах заключения лидеры организованных преступных групп продолжают деятельность по координации ОПГ.

6. Нередко участниками организованных преступных групп являются военнослужащие, представители органов внутренних дел и служб безопасности.

7. Новым в деятельности организованной преступности является систематическое “подкармливание” коррумпированных должностных лиц исполнительной власти.

Причиной, почему борьба с организованной преступностью выдвигается на передний план, Р. Отунбаева назвала актуальность обеспечения безопасности, которая сегодня стоит дороже хлеба.

Глава государства отметила, что организованная преступность проникает в каждый уровень жизни. “Наши дети стали использовать слова “смотрящий” и “положенец”, это большая проблема в сфере образования, потому что уже в школах ломается много судеб. Эта криминализация сознания, субкультура проникает в нашу жизнь, этот процесс зашел настолько глубоко, что с ним невозможно бороться только силами прокуратуры, судов и карательных органов”, – отметила она.

По ее словам, криминалитет стал равняться на власть. “Он старается просочиться в силовые структуры, где смешались и “красные”, и “черные”. “Организованная преступность не живет в обычных домах, их представители имеют огромные дома, их маршруты не ограничиваются Бишкеком или местными курортами, они могут себе позволить поездки в Дубай, Стамбул и Германию. Это люди, которые предпочитают жизнь класса “люкс”, – сказала Р. Отунбаева, выступая 5 февраля перед активом Иссык-Кульской и Нарынской областей.

Президент также отметила, что представители криминала могут поесть в любом ресторане или кафе, взять в магазинах все, что им хочется, и никто ничего не говорит. “Мы об этом слышали, видели и знаем, народ привык к этому. Даже если он не согласен, но ради сохранения собственной жизни и дела, он вынужден молчать и терпеть. Самая главная задача государства – это обеспечение безопасности граждан. Мы, как государство, в данный момент не в силах ее обеспечить”, – отметила Р. Отунбаева¹.

Организованная преступность приобрела колоссальную экономическую и даже политическую силу. Печальный опыт борьбы с организованной преступностью во многих странах мира убеждает, что сама организация преступного сообщества и руководство им должны быть вовремя криминализованы.

¹ <http://www.kginfo.org>

Деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью более мобильна, чем уголовное законодательство. Но эти органы осуществляют свои функции лишь на основе законов. Нормальное демократическое общество не может себе позволить бороться с преступностью ее методами, хотя это зачастую и эффективно. В правовом государстве полиция (милиция) имеет для эффективной борьбы свои законные возможности: организационные, технические, интеллектуальные.

В силу различных причин идет реальный процесс постепенного “отставания” уголовно-правового контроля над преступностью от ее качественно-количественных изменений. Человечество никогда не откажется от уголовного наказания за совершение преступлений, но оно все больше осознает его ограниченные возможности и стратегическую бесперспективность жестоких наказаний и казней в цивилизованном обществе. Поэтому традиционные способы уголовно-правовой борьбы с преступностью должны дополняться методами криминологического воздействия на среду и личность. Это – единственный выход, и выход справедливый. Есть достаточно свидетельств тому, что противоправное поведение формируется общественной средой. Поэтому общество не только обязано брать на себя часть вины за совершаемые деяния, но и принимать необходимые меры по очеловечиванию социализации людей. В Кыргызстане сегодня множество острых и первоочередных проблем, которые отодвигают вопрос о более эффективном и комплексном контроле над преступностью на более благоприятное будущее. Однако решение экономических и других проблем общества стало невозможным в отрыве от борьбы с преступностью, так как идет активный процесс криминализации всех общественных отношений. Борьба с ней стала необходимым условием национального прогресса. В той мере, в какой государство не может обеспечить безопасность своих граждан, своих завоеваний и своих основных институтов, в той мере будет сдерживаться экономическое, социальное и культурное развитие страны. В борьбе с преступностью нельзя достичь заметных успехов без параллельного улучшения жизни и деятельности людей.

Как бы трудно ни проходило осознание национальных и транснациональных угроз научной общественностью, политическими партиями и законодателями, как бы ни сталкивались интересы различных социальных слоев и групп в этом кардинальном для нашего времени вопросе, неотложность его решения становится до предела очевидной. Все, кто не на словах, а на деле за-

А.К. Исмаилов

интересован в продолжении развития цивилизованной рыночной экономики и укреплении государственности, должны объединить свои усилия в установлении надежного контроля над мафией. Суть его триединая: 1) криминализация органи-

зованной общественно опасной деятельности; 2) перекрытие каналов легализации преступных доходов; 3) законно обусловленный подрыв экономического могущества преступных сообществ.